

Одиссея капитана Кончаловского

Газета. — 2002 — 18 окт. —

с. 13.

Антон Долин

В последнее время обычно держащийся в тени — особенно по сравнению с ближайшими родственниками, братом и отцом, — Андрей Кончаловский вновь стал фигурой номер один. Его обсуждают, осуждают, защищают все кому не лень. Причина — не только и не столько новый фильм Кончаловского «Дом дураков», представленный в минувшем сентябре в конкурсе Венецианского кинофестиваля. Причиной, скорее, стал шум вокруг этой картины, пока не показанной российским зрителям, но уже номинированной по нескольким категориям на премию «Золотой орел» и выдвинутой на «Оскара» от России. Среди противников Кончаловского и его картины — те, кто видел ее в Венеции (абсолютное большинство российских критиков высказывались весьма скептически). Среди сторонников — те, кто знает о реакции европейцев на «Дом дураков» и ее результате, присужденном Кончаловскому престижным Гран-при Венецианского фестиваля.

Через пару месяцев «Дом дураков», скорее всего, выйдет на широкий экран в России (предпремьерные показы уже идут в Питере), и публика сама сможет оценить новую работу Кончаловского. Пока же многим приходится волей-неволей кормиться домыслами и приводить в качестве доводов в спорах факты из бывшей биографии режиссера. Два факта будут продемонстрированы счастливым обладателям кабельных телеканалов в эти выходные: речь идет о «Романсе о влюбленных» по М1 и «Одиссее» по Ren TV. Нам же, в силу ограниченного пространства колонки, придется лишь напомнить об эпохальной экранизации поэмы Гомера Кончаловским в США в 1997 году. Ее, кстати, хотя по российскому ТВ и демонстрировали, но не так часто, как «Романс о влюбленных», да и достоинства этого мини-сериала оспаривались куда чаще.

Заказ или творчество? Эта глобальная проблема российского искусства — в особенности кинематографического — может быть рассмотрена на примере одного человека, а именно Кончаловского. В отличие от Никиты Михалкова его старший брат никогда не гнушался заказных проектов, работал в США с лучшими продюсерами (которые остались им довольны) и создал ряд фильмов, которые вполне можно было бы называть голливудскими блокбастерами: «Танго и Кэш», «Гомер и Эдди», «Поезд-беглец». В них, кстати, уже были видны проблески будущей «Одиссеи»: опять же Эрик Робертс (сыгравший в сериале самого злого жениха Пенелопы), опять же Гомер. Хоть и другой, не древнегреческий.

«Одиссея» — последний по времени «заказной» проект Кончаловского и едва ли не самый удачный и качественный, доказывающий вновь, что в некоторых аспектах американцам до наших далеко. Правда, большая часть съемочной группы — обитатели и уроженцы США, но режиссура — то российская, а кому, кроме россиянина с его естественным размахом и привычкой к экранизации на свой лад самых эпохальных произведений мировой культуры, удалось бы превратить тяжеловесный и малопонятный нынешней молодежи эпос в приключенческую и весьма увлекательную историю? В очередной раз подтвердил общую уверенность в его гениальном чутье продюсера Фрэнсис Форд Коппола, а Кончаловский весьма разумно распределил человеческие ресурсы: из россиян были привлечены только трое, зато какие! Опытный монтажер Ольга Гриншпун, работавшая с Кончаловским неоднократно (а после трудившаяся и над «Антикиллером» Кончаловского-младшего). Оператор Сергей Козлов, успевший, несмотря на молодость, снимать с Иваном Дыховичным, Денисом Евстигнеевым, Валерием Тодоровским и Сергеем Урусляком — цветом российской «молодой» режиссуры. Композитор Эдуард Артемьев — его представлять как минимум бессмысленно. Кстати, Козлов и Артемьев вновь присоединились к Кончаловскому в «Доме дураков». Остальные участники — иностранцы, среди которых трудно не отметить актеров. Традиционно энергичный Эрик Робертс — не самая сильная роль в фильме, зато ирландско-итальянский американец Арманд Ассанте в роли Улисса Хитроумного, бывшая муза Дэвида Линча Изабелла Росселини в роли Афины и пожилой вампир Кристофер Ли в качестве слепого Тиресия просто великолепен.

Кончаловский снимал заказную и откровенно коммерческую «Одиссею» между двумя фильмами российскими, авторскими и «для души»: «Курочка ряба» и «Дом дураков». Оба они в разной степени оказались творческими неудачами, в которых режиссерская амбиция сталкивалась с неумением передать концепт зрителю. Может, потому, что зрителя этого Кончаловский видел не слишком определенно. В «Одиссее» же он был известен заранее: целевая аудитория — не самые тупые из американских подростков, которым, однако же, лень читать гекзаметры. Развлекательная история получилась яркой, местами весьма эффектной, почти постоянно ироничной, и притом не теряющей романтического пафоса — кино, достойное наследника Роу и Птушко (которому к тому же в создании древнегреческих чудовищ помогала студия Джима Хэнсона). Но об «Одиссее» Кончаловский говорит неохотно, без любви и тепла: денег заплатили — он выполнил работу, и все. В отличие от «Дома дураков», от проекта которого режиссер не хотел отказываться в течение десяти лет, пока искал продюсеров и других единомышленников для воплощения сценария в жизнь.

Так и получилось, что, почти по Бердяеву, в образе Кончаловского русский дух вновь продемонстрировал свои миметические таланты и слабое умение говорить о сокровенном. Если посмотрев «серьезные» картины режиссера, вы усомнились в его даровании, не пропустите «Одиссею», и патриотизм вновь взиграет в жилах: можем, когда хотим! Только истина в другом. Можем мы, когда не хотим. Когда хотим — чаще всего не получается. Хотите проверить, дождитесь премьеры «Дома дураков». Будет что сравнивать.